

— Не может быть! Второй господин Ю вёл себя как обычно, он не мог умереть! — Син Ин категорически отказался верить его словам, его глаза широко раскрылись от ужаса.

— На юго-западе есть секретные техники создания человеков-марионеток. Их кожа мягкая, движения свободные, а те, кто мастерски их создаёт, могут заставить их говорить так же, как живые. Правду ли я говорю, вы можете проверить, приблизившись ко второму господину Ю и проверив его пульс.

Фан Жолинь сказал это и поклонился:

— Сегодня вы дали мне совет, а я ответил на ваш вопрос. Мы квиты. Прощайте.

Син Ин в панике бросился к гостинице, стремясь проверить правдивость слов Фан Жолиня, и исчез за углом улицы.

Лёгкий вздох прозвучал в воздухе и растворился. Фан Жолинь медленно шёл по улице. Он достал духовный камень, который Ши Цзюньжэнь дал старику Ли, и, держа его между пальцами, осмотрел. На камне остались следы защитного заклятия, и, присмотревшись, он понял, что это было то же самое заклятие, которое он использовал для запечатывания пилюль. Но он учил этому только Лу Иньси. Почему же оно оказалось на камне Ши Цзюньжэня?

Ночной туман постепенно рассеялся. Вино старика Ли сначала не казалось крепким, но теперь его действие начало сказываться. Фан Жолинь шатался, не осознавая, как снова оказался у подножия горы, где находилась покойницкая. Каменная тропа извивалась, и он мог видеть её конец.

Неужели Лу Иньси вылечил тех людей? Фан Жолинь не мог полностью понять его, но, вспоминая, он не чувствовал неприязни к его действиям. Думая об этом, он легонько коснулся земли носком и прыгнул вверх по горе.

Неожиданно он снова увидел Ши Цзюньжэня.

Разве он не должен быть на юге городка?

Фан Жолинь приземлился позади него, но из-за действия вина его тело качнулось, и он опёрся на каменную стену, чтобы не упасть.

— Я думал, Син Ин отправит тебя отдыхать в гостиницу. Почему ты снова здесь? — Ши Цзюньжэнь притворился заботливым.

Фан Жолинь собрался с мыслями, его взгляд остановился на холодном блеске метательного оружия в руке Ши Цзюньжэня.

— Что ты собираешься делать?

— Раз Лу Иньси встретил меня здесь, я не могу позволить ему уйти. — Ши Цзюньжэнь устремил взгляд на Фан Жолия. — Брат Янь, ты же говорил, что у тебя с ним личные счёты. Давай я помогу тебе с ними разобраться? Даже если его уровень мастерства высок, после лечения сотни людей он будет истощён, и это идеальный момент.

Глаза Фан Жолия расширились, и в следующую секунду он встал перед Ши Цзюньжэнем, холодно сказав:

— Он точно не умрёт от руки такого, как ты.

На горной тропе один стоял выше, другой ниже, каждый держал оружие, готовый к схватке.

— Не ожидал, что брат Янь так защищает его. Если мы объединим усилия, чтобы избавиться от него, я избавлюсь от угрозы, а ты отомстишь. Разве это не идеально?

— Мои личные счёты с ним не касаются тебя. То, что он делает сейчас, мне не противно. Сегодня ты не воспользуешься его слабостью.

Лицо Фан Жолия было холодным, и в его голосе звучала редкая ярость.

— Ц-ц, я думаю, брат Янь защищает не тех, кто умирает, а просто не хочет, чтобы я убил Лу Иньси. — Ши Цзюньжэнь усмехнулся, его взгляд был пронзительным.

Сердце Фан Жолия дрогнуло, и его выражение стало ещё более гневным. Лу Иньси был его учеником, как бы он ни раздражал, он не мог позволить ему умереть от руки такого подлого человека.

— Если ты уйдёшь сейчас, я не убью тебя, — сказал Фан Жолия.

Даже если его уровень мастерства снизился до этапа золотого ядра, он мог справиться с любым, кроме известных мастеров. К тому же он видел, что Ши Цзюньжэнь, хотя и достиг этапа золотого ядра, был лишь на начальной стадии.

— Похоже, придётся убить и брата Яня. Жаль, я считал тебя другом.

Ши Цзюньжэнь вздохнул, но его метательное оружие уже полетело в сторону Фан Жолия.

Два оружия летели с разных сторон. Фан Жолия оттолкнулся от земли и отпрыгнул назад, оружие пролетело мимо, одно вонзилось в ствол дерева, другое — в каменную стену, глубоко войдя в камень. Фан Жолия вытащил меч — обычный меч, без духовной силы, который нельзя было контролировать мыслью.

— Господин Ши, вы так жестоки. Быть вашим другом не приносит никакой пользы.

Фан Жолинь атаковал Ши Цзюньжэня, острое меча пронзило его правую руку.

Ши Цзюньжэнь достал горсть серебряных игл и, уворачиваясь от атак Фан Жолиня, готовился нанести удар. Он не был выходцем из знатной школы, с детства изучал яды и метательное оружие. Таких, как подчинённые Син Ина из Усадьбы Юлун, он мог убить без труда, но если сталкивался с более сильным противником, мог только бежать.

Фан Жолинь атаковал не его жизненно важные точки, а плечи, руки и ноги, словно не желая его убивать.

— Я вижу, что быть другом брата Яня имеет свои преимущества. Ты не хочешь меня убивать.

Ши Цзюньжэнь усмехнулся, беззаботно поднял окровавленную правую руку, чтобы заблокировать меч Фан Жолиня, и их взгляды встретились.

— Хм, ты уверен в себе, — холодно сказал Фан Жолинь.

Он чувствовал, что где-то видел Ши Цзюньжэня, но не мог вспомнить, кто он такой. Пока он не выяснит его личность, он не хотел его убивать.

Фан Жолинь усилил давление на меч, и ладонь Ши Цзюньжэня была рассечена, кровь потекла по руке до локтя, образуя лужу на земле. Даже наполнив ладонь духовной энергией, Ши Цзюньжэнь не смог удержать меч и, пошатнувшись, отпустил его. Фан Жолинь провёл мечом вниз, разрезав одежду Ши Цзюньжэня на груди, и оттуда выпал мешок для хранения.

Ши Цзюньжэнь хотел поднять его, но Фан Жолинь оттеснил его. Ши Цзюньжэнь с тех пор, как получил этот мешок, постоянно изучал его содержимое, всегда держал его при себе, чтобы в любой момент можно было достать. Но теперь это сыграло против него.

Фан Жолинь поднял мешок с земли и увидел, что в правом нижнем углу вышит иероглиф «Цзяо». Он узнал, что это мешок Толстяка Чжана, и его лицо изменилось.

— Что ты сделал с Толстяком Чжаном и его людьми?

— Я нашёл его, не знаю, о ком вы говорите, — притворился Ши Цзюньжэнь.

Фан Жолинь не поверил ему. Он убрал мешок и холодно сказал:

— Если ты нашёл его, то теперь я нашёл его, и он мой.

С этими словами он яростно бросился на Ши Цзюньжэня с мечом.

Ши Цзюньжэнь, понимая, что не сможет увернуться, остался на месте, позволив мечу Фан Жолия пронзить его живот. Он поднял не повреждённую левую руку и быстро вонзил серебряную иглу в ухо Фан Жолия. В тот же момент маскировка Фан Жолия исчезла, и он предстал в своём истинном облике.

— Так это ты, Фан Жолинь.

Лицо Ши Цзюньжэня побледнело от потери крови, но он рассмеялся:

— Я... твой спаситель. Ты действительно хочешь меня убить?

Эти слова заставили Фан Жолия замереть, но он вытащил меч, и Ши Цзюньжэнь, корчась от боли, не смог встать. Кровь пропитала его одежду, он быстро вонзил в себя несколько игл и проглотил пилюлю, остановив кровотечение.

— Фан Жолинь, запомни, если бы не я, ты бы здесь не стоял.

Фан Жолинь смотрел на его лицо, зная, что, возможно, он говорит правду. Чувство знакомства не покидало его, но он не мог вспомнить, когда именно Ши Цзюньжэнь спас его.

— Сегодня я только остановил тебя от убийства. Ты можешь уйти.

Фан Жолинь стёр кровь с лезвия и вложил меч в ножны.

Ши Цзюньжэнь, держась за живот, пошёл вниз по горе, сделав два шага, он оглянулся на Фан Жолия и усмехнулся:

— Ты тоже долго не проживёшь. Будучи драконом, ты остаёшься в мире смертных, недооценивая человеческую жадность и переоценивая свои силы. В конце концов, ты сам себя погубишь.

Он исчез у подножия горы, а Фан Жолинь молчал.

Фонари у входа в покойницкую почти догорели, и свет стал ещё тусклее.

Старики, которых вылечили, сидели вместе, бодро разговаривая. Когда Фан Жолинь вошёл, они были поражены, не смея дышать, и поклонились.

— Где тот, кто вас лечил? — Фан Жолинь огляделся, но не увидел Лу Иньси.

— Тот бессмертный только что ушёл. Он велел нам спуститься с горы на рассвете, поэтому мы ждём здесь, — ответил один из них, казавшийся наиболее образованным.

Фан Жолинь вышел из покойницкой, обошёл здание и, пройдя несколько шагов, увидел Лу Иньси, лежащего на камне и отдыхающего, словно беззащитного.

Ночной туман рассеялся, и на востоке забрезжил рассвет.

Лу Иньси не спал всю ночь, без устали лечя сотню людей, и был истощён. Лёгкие шаги постепенно приближались. Он не открывал глаз, но знал, кто это.

Человек вздохнул и помог ему подняться.

Лу Иньси слегка открыл глаза, и перед ним предстал не тот, кто был под маскировкой, а тот образ, который он запомнил с первой встречи с Фан Жолинем. Он с облегчением положил подбородок на плечо Фан Жолиня и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15097/1333932>